

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: КЛАССИФИКАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

А. В. Крупочкин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Исследования цифровых активов помогают понять и оценить их экономические особенности и различия между разными видами активов. Это важно для инвесторов, регуляторов и исследователей, чтобы принимать обоснованные решения и разрабатывать эффективные стратегии. В статье проанализированы различные типы цифровых активов и их классификации, которые выглядят несколько противоречиво. Рассмотрены вопросы законодательного характера в сфере регулирования в России различных типов цифровых активов, выявлены противоречия между законодательными актами и позицией Центрального банка Российской Федерации. Сделан вывод, что в настоящее время не существует общепринятой классификации цифровых активов, и это сдерживает их законное развитие. Автором предложены оригинальные классификации цифровых активов, предпринята попытка дать им определение и выделить их признаки. Также анализируется терминология международных финансовых организаций некоторых типов цифровых активов. Кроме того, сформулированы определения цифровой валюты, криптоактива и криптовалюты. Методологической основой статьи являются диалектический метод, позволивший определить предметы исследования в их взаимосвязи, единстве и развитии, методы формальной логики, такие как анализ, индукция и дедукция, а также теоретические методы, такие как структуризация и систематизация.

Ключевые слова: криптоактивы, цифровая валюта, цифровые финансовые активы.

DIGITAL ASSETS: CLASSIFICATIONS AND DEFINITION

Anatoliy V. Krupochkin

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Researching digital assets can help understand and assess their economic characteristics and differences between various types of assets. It is important for investors, regulators and investigators so that they could make grounded decisions and develop effective strategies. The article analyzes different types of digital assets and their classifications, which sometimes look rather conflicting and studies challenges of legislative nature in the field of regulation of different types of digital assets in Russia. Contradictions between enactments and standpoints of the Central Bank of the Russian Federation were identified. A conclusion was drawn that now there is no generally accepted classification of digital assets and it could hinder their development. The author advanced original classifications of digital assets and made an attempt to define them and show their signs. The article also analyzes terms given to some types of digital assets by international finance organizations. Apart from that the author proposed definitions of digital currency, crypto-asset and crypto-currency. Methodological foundation of the article is formed by dialectic method that allowed the author to identify subjects of research in their interaction, unity and development, methods of formal logics, such as analysis, induction and deduction and theoretical methods, such as structuring and systematization.

Keywords: crypto-assets, digital currency, digital finance assets.

В настоящее время проведено достаточно много работ как российских, так и иностранных исследователей, посвященных попыткам классификации

цифровых активов (ЦА) [1–6]. Но все они не лишены определенных недостатков, поскольку в данной сфере научно-теоретический аппарат отстает от прикладного

использования. В мировом сообществе пока не сформировалось общепринятого определения и классификации цифровых активов, и законодательство Российской Федерации не является исключением.

Рассмотрим некоторые из предлагаемых научным сообществом классификаций ЦА и сформируем авторское мнение.

В исследовании О. В. Лосевой [5] автор в зависимости от целей оценки классифицирует ЦА по трем признакам: функционированию, гражданско-правовому и объектам оценки стоимости. В рамках темы исследования нас интересует классификация ЦА по форме функционирования (рис. 1).

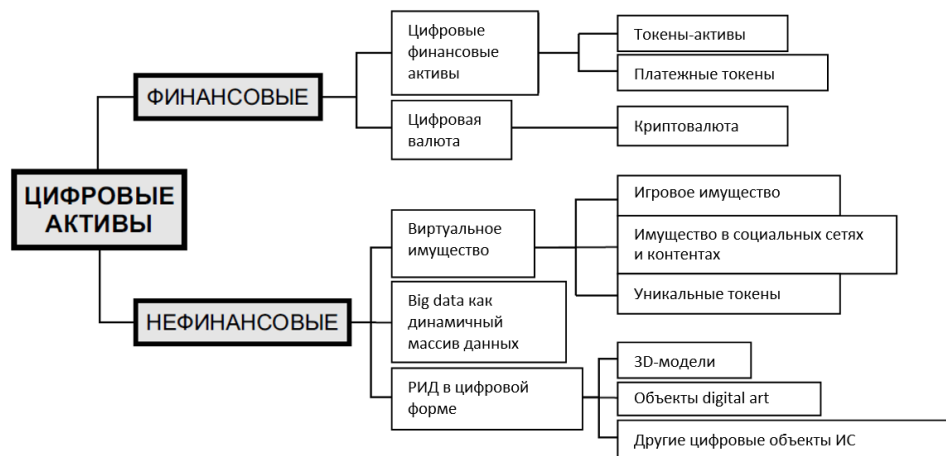

Рис. 1. Классификация ЦА по форме функционирования [5]

Следует сделать уточнения к приведенной на рис. 1 классификации ЦА. В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», классификация цифровых финансовых активов (ЦФА) должна быть уточнена следующим образом:

- категория 1: денежные требования, т. е. права на получение денежных средств в электронной форме;
- категория 2: права на эмиссионные ценные бумаги, т. е. права на владение эмиссионными ценными бумагами, выпущенными в электронной форме;
- категория 3: права на участие в капитале непубличных акционерных обществ, т. е. права на владение акциями непубличных акционерных обществ, выпущенными в электронной форме;
- категория 4: права требования ценных бумаг, т. е. права на получение ценных бумаг, выпущенных в соответствии с

Федеральным законом № 259-ФЗ в электронной форме. Выпуск, учет и обращение этих активов осуществляются исключительно в форме записей в распределенных информационных системах (блокчейнах) и не могут существовать в других аналогичных системах.

Вместе с тем, согласно позиции Комиссии по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission – SEC), платежные токены приравниваются к понятию «криптовалюта» в значении средства платежа или платежной единицы [5]. Следовательно, платежные токены нельзя отнести к ЦФА по смыслу их определения, согласно Федеральному закону № 259-ФЗ. Но в то же время Банк России не в полной мере разделяет это мнение.

Предлагаемая авторская классификация ЦА по форме функционирования приведена на рис. 2.

На рис. 3 приведена классификация ЦА по институционально-эмиссионному критерию, составленная Д. А. Кочергиным [4]. Как отмечает автор, эта классификация

позволяет установить критерий централизации. Автор имеет в виду криптоактивы и стейблкоины. Однако этот критерий не показан на рис. 3 в явном виде и, с нашей

точки зрения, выглядит недостаточно убедительным, поскольку нельзя отрицать возможности существования централизованных криптоактивов.

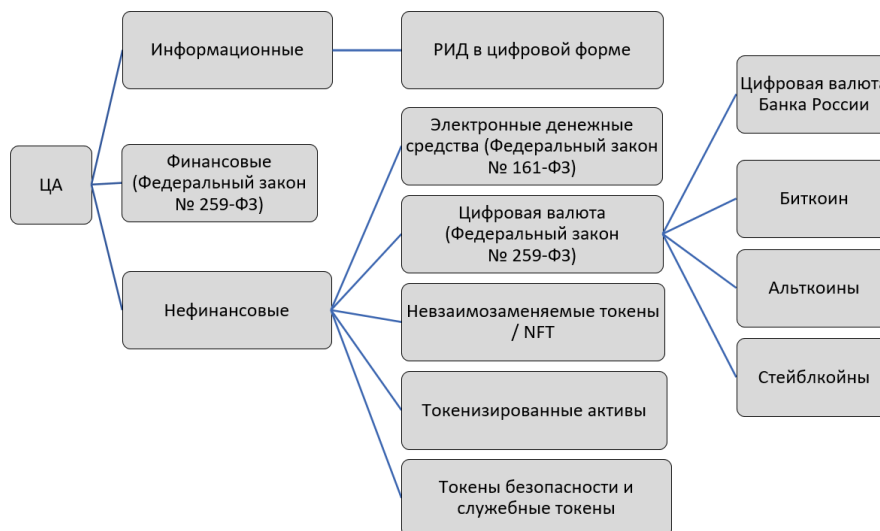

Рис. 2. Классификация цифровых активов по форме функционирования

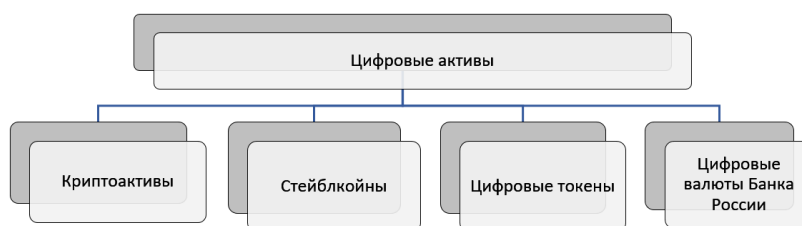

Рис. 3. Классификация ЦА по институционально-эмиссионному критерию [4]

На рис. 3 предпринята попытка (опять не в явном виде) выделить критерий классификации ЦА по типу эмитента – это государство (цифровые валюты Банка России) или частные (токены).

Как замечено Д. А. Кочергиным [4], критерии централизации эмиссии по типу эмитента недостаточно раскрывают эко-

номическую сущность цифровых активов. Кроме того, в ней не учтены особенности определения отдельных видов ЦА по российскому законодательству.

В таблице предлагается авторская классификация цифровых активов по типу эмиссии.

Классификация ЦА по типу эмиссии

Цифровые активы	
Централизованные	Децентрализованные
Цифровые финансовые активы (Федеральный закон № 259-ФЗ)	Биткоин
Электронные денежные средства (Федеральный закон № 161-ФЗ)	Альткоины
Цифровые валюты центральных банков / национальные цифровые валюты	Цифровая валюта (Федеральный закон № 259-ФЗ)
Стейблкоины	Невзаимозаменяемые токены / NFT
Токенизированные активы / оборотные токены	

Дадим краткую характеристику каждого цифрового актива, представленного в таблице.

Под ЦФА признаются цифровые права, при этом важно учитывать, что не все ЦФА обладают платежной функцией, однако они могут работать в качестве залогового имущества.

Согласно Федеральному закону № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронные денежные средства (ЭДС) определяются как средство платежа в электронной форме, которое передается от одного лица другому без посредничества финансовых организаций (банков) и без открытия банковского счета. Владелец ЭДС может распоряжаться ими только с помощью электронных средств платежа.

Исключения составляют денежные средства, полученные от следующих субъектов:

- профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- посредников;
- государственных и негосударственных фондов;
- операторов информационных систем, выпускающих цифровые финансовые активы;
- операторов обмена цифровых финансовых активов, которые ведут учет денежных средств без открытия банковского счета.

Эти денежные средства не могут быть классифицированы как ЭДС в соответствии с законодательством.

В цифровом финансовом ландшафте ЭДС занимают уникальное место, отличаясь от традиционных методов передачи реальных средств. В то время как сервисы, такие как Western Union, облегчают перевод физических денег, ЭДС существуют исключительно в виртуальной сфере.

Среди наиболее известных ЭДС можно выделить «Яндекс.Деньги», PayPal и WebMoney. Эти платформы позволяют пользователям хранить, отправлять и получать средства в цифровом формате, не прибегая к физической валюте. Они предлагают удобство, безопасность и скорость,

которых нет у традиционных методов передачи денег.

В отличие от ЭДС, Western Union и аналогичные сервисы действуют как посредники в передаче реальных денег. Они не создают и не хранят виртуальные средства, а вместо этого облегчают обмен физической валюты между двумя сторонами. Это существенное различие выделяет ЭДС как отдельный класс финансовых инструментов, предназначенных для использования в цифровом мире.

Согласно дефиниции, закрепленной в Федеральном законе № 259-ФЗ, цифровая валюта (ЦВ) представляет собой совокупность цифровых данных (кодов или обозначений), хранящихся в информационной системе. Эти данные предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, отличного от денежных единиц Российской Федерации, иностранных государств или международных валют. ЦВ также могут использоваться в качестве инвестиций. При этом отсутствует лицо, несущее обязательства перед каждым обладателем таких данных, за исключением операторов и узлов информационной системы. Их обязанность ограничивается обеспечением соответствия порядка выпуска ЦВ и совершения операций с ними правилам данной системы.

Отметим, что цифровой формат в электронике – это тип сигнала или формата данных, который представляет информацию в дискретных, конечных состояниях. В отличие от аналоговых сигналов, которые представляют информацию непрерывными изменениями сигнала, цифровые сигналы используют биты (0 и 1) для кодирования данных.

Таким образом, согласно определению цифровой валюты по Федеральному закону № 259-ФЗ, цифровые валюты не являются денежными единицами и могут быть как централизованными, так и децентрализованными.

При этом, согласно определению, данному Банком России, цифровой рубль – это цифровая форма российской национа-

нальной валюты¹. Таким образом, существует противоречие между действующим законодательством России и позицией Банка России.

В контексте иностранного регулирования, например, в рамках Базельского комитета по банковскому надзору, термины «цифровая валюта» и «криптовалюта» зачастую используются взаимозаменяемо. Базельский комитет определяет ЦВ (или нефинансовую валюту) как актив, представленный исключительно в электронном формате, обладающий свойствами валюты (средство платежа, средство сбережения, единица расчета), несмотря на отсутствие статуса законного платежного средства. ЦВ часто используют технологию распределенного реестра для регистрации и проверки транзакций, совершаемых с их использованием. Они могут быть как частными валютами, так и цифровыми аналогами валют центральных банков. В связи с применением криптографических методов значительная часть ЦВ получила название «криптовалюта»².

Стоит отметить, что распределенный реестр (distributed ledger technology – DLT) представляет собой список общих и синхронизированных данных, которые распределены по нескольким сайтам или базам данных в сети. В отличие от централизованной системы, где есть один центральный администратор или точка управления, децентрализованная система обеспечивает целостность данных, доступность и отказоустойчивость. Если один из сайтов системы выходит из строя или повреждается, остальные сайты по-прежнему хранят данные и могут поддерживать реестр или детали транзакций даже без неисправного местоположения. Распределенные реестры, или децентрализованные базы данных, – это системы, которые позволяют сторонам, которые не полностью доверяют друг другу, формировать и под-

держивать консенсус о существовании, статусе и эволюции набора общих фактов. Благодаря этой технологии посредники (например, банки и/или финансовые учреждения) больше не нужны, поскольку пользователи совершают сделки напрямую, минимизируя стоимость транзакции, с одной стороны, и получая информацию в режиме реального времени и уменьшая количество ошибок или неудач – с другой.

Вместе с тем определение ЦВ Базельского комитета содержит противоречие внутри себя, так как в нем ЦВ одновременно не является законным платежным средством и в то же время может быть версией валюты центрального банка, что делает ее законным средством платежа.

Таким образом, можно сделать два следующих вывода:

- во-первых, так как цифровые валюты по Федеральному закону № 259-ФЗ носят децентрализованный характер и содержатся в информационной системе, то они должны поддерживаться технологией DLT;
- во-вторых, Банк России и Базельский комитет по банковскому надзору одинаково определяют, что цифровая валюта может быть централизованной.

Базельский комитет в определении указывает, что ЦВ обладают функциями денег (платежное средство, средство накопления стоимости, расчетной единицы). Пожалуй, сюда же можно добавить функцию мировых денег, так как технология DLT стирает любые явные и неявные административные и юридические границы.

Дадим авторское определение цифровой валюты: это виртуальный актив, существующий в цифровой среде (централизованной или децентрализованной), обладающий следующими функциональными возможностями:

- средство платежа, т. е. возможность обмениваться товарами и услугами в электронном виде;
- средство накопления, т. е. сохранение стоимости с течением времени аналогично традиционным валютам и активам;

¹ URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 03.03.2024).

² URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

– расчетная единица, т. е. служит основой для измерения стоимости и установления цен;

– мировые деньги, т. е. признание и использование в качестве средства обмена на международном уровне.

Из данного авторского определения ЦВ специально исключены ЦА, которые не считаются законным средством платежа. Такие ЦА стоит классифицировать отдельно. Они являются материалом для дальнейших исследований.

Следующую группу цифровых активов (стейблкоины, токенизированные активы, биткоин и альткоины) объединяет понятие «криптовалюта».

В своем докладе за 2022 г. Банк России классифицирует криптовалюты как цифровые валюты в соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ¹. Кроме того, криптовалюты признаются цифровыми финансовыми активами, которые могут выступать в качестве средства платежа в зарубежных юрисдикциях, являясь, таким образом, денежными суррогатами.

Автор настоящего исследования не уточняет, какие именно ЦФА в соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ Банк России имеет в виду, поскольку ни один из перечисленных видов ЦФА нельзя считать криптовалютой, и считает, что слово «финансовые» в докладе Банка России лишнее.

Одна из крупнейших криптобирж Binance выделяет следующие виды (категории) криптовалют²:

– биткоин на правах первой криптовалюты занимает уникальное положение в качестве отдельного класса активов, не подпадающего под традиционные категории;

– альткоины – это криптовалюты, существующие вне блокчейна биткоина. Не-

которые из них схожи с биткоином по своей функциональности, в то время как другие предлагают уникальные функции, расширяющие возможности технологии блокчейна. Например, Ethereum (ETH) – это децентрализованная вычислительная платформа с собственной криптовалютой, основанная на собственном блокчейне. Она позволяет выполнять смарт-контракты. Polkadot (DOT) – это сложная структура, которая поддерживает технологию шардинга и обеспечивает взаимодействие между различными блокчейнами. Это позволяет передавать активы и данные между различными цепочками и платформами. Polkadot решает проблему масштабируемости проектов, объединяя разные блокчейны в одну систему;

– токены – это цифровые активы, которые не имеют собственного блокчейна, как криптовалюты. Вместо майнинга токены выпускаются сразу в полном объеме. Компании создают токены для привлечения финансирования для своих проектов или обеспечения функциональности своих продуктов. Инвесторы, приобретая токены, получают гарантии выполнения компанией своих обязательств. Например, Binance Coin (BNB) – это основной токен криптовалютной биржи Binance и блокчейнов Binance Chain и Binance Smart Chain;

– токенизированные активы, или оборотные токены, – это специальные security-токены, которые привязаны к реально существующим активам и следуют за их ценой. Токенизированными могут быть акции компаний, которые торгуются на некоторых криптоплощадках. Некоторые токенизированные активы попадают под определение ЦФА по Федеральному закону № 259-ФЗ, а именно под денежные требования;

– стейблкоины – это цифровые валюты, цена которых привязана к материальным активам, таким как доллар, золото, нефть и др. Стоимость стейблкоинов стабильна, и колебания цены минимальны по сравнению с криптовалютами. С техниче-

¹ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 03.03.2024).

² URL: <https://www.binance.com/ru/blog/all/виды-криптовалют--какие-существуют-и-чем-отличаются-421499824684902939> (дата обращения: 12.02.2024).

ской точки зрения стейблкойн является разновидностью токена. Примерами стейблкойнов являются Binance USD (BUSD), который привязан к доллару США, и PAX Gold (PAXG), который привязан к цене золота. Работа этих двух монет регулируется Департаментом финансовых услуг штата Нью-Йорк;

– невзаимозаменяемые токены (NFT) представляют собой цифровые сертификаты, подтверждающие право собственности на уникальные активы, такие как предметы искусства, коллекционные предметы, внутриигровые предметы и многое другое. Каждый NFT уникален и не может быть заменен другим, что делает его ценным для коллекционеров и инвесторов. Следует отметить, что ЦА в классификациях занимают центральное звено, т. е. являются обобщающим звеном [4; 5]. Однако у некоторых исследователей [6] есть совершенно иная интерпретация, где ЦА являются параллельной ветвью сети обобщающего понятия криптоактивов (рис. 4).

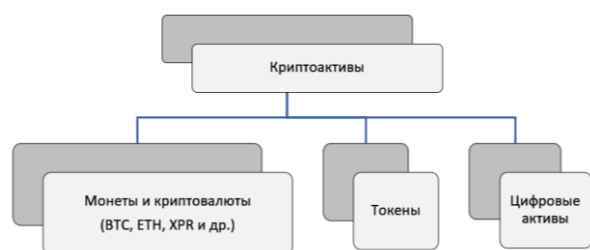

Рис. 4. Классификация криптоактивов

Составлено по: [6].

Как было показано выше, поскольку трактовки ЦА и классификаций достаточно много и в ряде случаев они противоречивы, то в рамках исследования было принято ограничивающее область исследования определение цифровых активов и их признаков.

Цифровой актив – это цифровое представление о собственности, ценности или правах в электронной цифровой системе.

ЦА должен обладать следующими определяющими признаками:

- существовать в цифровом формате;

- представлять ценность для собственника;

- отличаться от остальных;

- быть доступным.

В экономическом дискурсе термины «криптовалюта» и «криптоактив» остаются энигматичными, лишенными единого, общепризнанного определения. Различные международные организации, финансовые надзорные органы и банковские учреждения приписывают этим понятиям разнообразные коннотации, создавая семантический лабиринт.

Криптовалюта:

- Международный валютный фонд (МВФ): цифровой эквивалент ценности, не эмитируемый и не гарантируемый центральным банком, необязательно привязанный к фиатной валюте. Тем не менее криптовалюта широко признается в качестве средства обмена за товары и услуги и может быть передана, сохранена и обменена в электронном виде;

- Комиссия по ценным бумагам и биржам США: цифровой эквивалент ценности, выполняющий функции средства обмена, единицы учета или средства сбережения. При этом криптовалюта опирается на криптографические механизмы для обеспечения безопасности и защиты транзакций;

- Европейский центральный банк (ЕЦБ): цифровая валюта, которая не обладает статусом законного платежного средства и не выпускается центральным банком или государственным учреждением.

Криптоактив:

- МВФ: широкая категория цифровых активов, которые используют криптографию для обеспечения безопасности и проверки транзакций. Криптоактивы могут включать криптовалюты, токены безопасности и другие цифровые активы, которые не подпадают под определение криптовалюты;

- ЕЦБ: цифровой актив, который основан на криптографическом обеспечении и может передаваться, храниться и торговаться электронным способом. Криптоак-

тивы могут включать криптовалюты, токены безопасности и другие цифровые активы, которые не являются законным платежным средством.

С точки зрения безопасности MiCAR (Регламент Европейского парламента и Совета о рынках криптоактивов) классифицирует криптоактивы на три основные категории:

1) токены, привязанные к активам (ARTs) – криптоактивы, которые поддерживают стабильную стоимость за счет привязки к другой стоимости, исключая официальные валюты;

2) токены электронных денег (ЕМТ) – криптоактивы, которые поддерживают стабильную стоимость за счет привязки к официальной валюте;

3) служебные токены – криптоактивы предназначенные только для предоставления доступа к товарам или услугам, поставляемым эмитентом.

Различия в определениях отражают сложность и постоянно меняющийся характер криптовалют и криптоактивов. По мере развития этих активов и появления новых типов цифровых активов, вероятно, будут продолжаться дискуссии о том, как их лучше всего определять и регулировать. Это особенно заметно по тому, что в литературе понятия «криптоактив» и «криптовалюта» часто отождествляют, что в корне неверно по их экономической природе.

Эти категории ЦА паронимичны. Также следует сделать оговорку, что понятия «криптовалютный актив» и «криптоактив» являются синонимами и представляют собой варианты перевода на русский язык с английского одного понятия *crypto-assets*.

На основании проведенного исследования можно дать авторские определения понятиям «криптоактив» и «криптовалюта».

Криптоактив – это широкое понятие, которое включает в себя различные цифровые активы, использующие технологию криптографии. К ним относятся не только криптовалюты, но и невалютные активы (невзаимозаменяемые токены, токены безопасности и служебные токены), а также стейблкоины и токены-права. Криптоактивы могут быть использованы для различных целей, включая инвестиции, платежи, хранение ценностей и т. д. Отметим, что токены безопасности дают право собственности в экосистеме, в то время как служебные токены используются внутри нее.

Криптовалюта – это цифровая валюта, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и анонимности транзакций. Криптовалюты используются для обмена ценностями между участниками сети без необходимости участия посредников, таких как банки, т. е. без открытия банковского счета.

Список литературы

1. Борисов С. Е. Классификация цифровых активов на финансовые и нефинансовые // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30. – № 1 (841). – С. 177–193.
2. Друева А. А. Значение и роль цифрового актива в условиях цифровой трансформации // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 4А. – С. 69–74.
3. Ендовицкий Д. А., Коротких В. В. Факторные модели в анализе риска операций с цифровыми финансовыми активами на примере криптовалют // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 3. – С. 3–21.
4. Кочергин Д. А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 75–130.
5. Лосева О. В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 11 (242). – С. 42–51.

6. Лоуренс Д. Понимание различных типов криптовалют: монеты, токены и цифровые активы // Криптополитан. – 2023. – 16 февраля.

References

1. Borisov S. E. Klassifikatsiya tsifrovyykh aktivov na finansovye i nefinansovye [Categorizing Digital Assets into Digital Financial and Non-Financial Ones]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2024, Vol. 30, No. 1 (841), pp. 177–193. (In Russ.).
2. Druueva A. A. Znachenie i rol tsifrovogo aktiva v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [The Meaning and Role of a Digital Asset in the Context of Digital Transformation]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 2022, Vol. 12, No. 4A, pp. 69–74. (In Russ.).
3. Endovitskiy D. A., Korotkikh V. V. Faktornye modeli v analize riska operatsiy s tsifrovymi finansovymi aktivami na primere kriptovalyut [Common Risk Factors in the Returns on Digital Assets: Evidence from Cryptocurrency Market]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2021, No. 3, pp. 3–21. (In Russ.).
4. Kochergin D. A. Kriptoaktiv: ekonomicheskaya priroda, klassifikatsiya i regulirovanie oborota [Crypto-Assets: Economic Nature, Classification and Regulation of Turnover]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy], 2022, Vol. 17, No. 3, pp. 75–130. (In Russ.).
5. Loseva O. V. Tsifrovye aktivy: ekonomicheskii, yuridicheskii i tekhnologicheskii konteksty [Digital Assets: Economic, Legal and Technological Context]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2021, No. 11 (242), pp. 42–51. (In Russ.).
6. Lourens D. Ponimanie razlichnykh tipov kriptovalyut: monety, tokeny i tsifrovye aktivy [Understanding the Different Types of Cryptocurrency: Coins, Tokens, and Digital Assets]. *Kriptopolitan*, 2023, February 16. (In Russ.).

Сведения об авторе

Анатолий Владимирович Крупочкин
аспирант кафедры мировых финансовых
рынков и финтеха
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: 9683601984@mail.ru

Information about the author

Anatoliy V. Krupochkin
Post-Graduate Student of the Department
for Global Financial Markets and Fintech
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992,
Russian Federation.
E-mail: 9683601984@mail.ru